

После всей этой суматохи Линь Цици полностью потеряла свою уверенность и, сжавшись, села подальше, как перепуганная птица, забившись в угол дивана, желая полностью отстраниться от пожилого джентльмена.

Пока она боролась с внутренними сомнениями, пришёл менеджер. Она была изящной, с аккуратной внешностью, длинными волосами, собранными в пучок, в очках с золотой оправой и чёрном костюме, выглядела очень деловой и уверенной в себе женщиной.

Войдя, менеджер улыбнулась, взглянула на Линь Цици и кивнула, словно сразу поняла, что с ней будет легко договориться, и вежливо сказала:

— Подождите минутку.

Затем она подошла к пожилому джентльмену с заботой:

— Что с вами? Вам плохо?

Пожилой джентльмен продолжал дрожать, но упрямо покачал головой, с глазами, полными слёз:

— Я... я не фотографировал...

— Не волнуйтесь, — менеджер мягко похлопала его по руке. — Говорите медленно.

В тот момент Линь Цици поняла, что всё кончено — при таком раскладе, если пожилой джентльмен будет настаивать на том, что не фотографировал, и не отдаст камеру, кто ей поверит?

В итоге всё закончилось ничем. Пожилой джентльмен категорически отрицал свою вину, выглядел так, словно вот-вот умрёт от сердечного приступа, и менеджер с официантом, боясь неприятностей, временно не поднимали вопрос о фотографировании, лишь спрашивали, не нужно ли ему в больницу.

Пожилой джентльмен покачал головой, залез в сумку:

— Я... я хочу домой, можно... заплатить...?

Менеджер нахмурилась, взглянув на Линь Цици с извинением.

Линь Цици догадалась, что менеджер, как женщина, презирала такое поведение, но, учитывая состояние пожилого человека, не решалась на расследование, и с сожалением посмотрела в ответ, покусывая палец.

— Господин, вы хотите оплатить счёт? — вдруг сказала менеджер. — Кошелёк здесь? Я помогу.

С этими словами она протянула руку, чтобы взять его, но пожилой джентльмен вдруг оживился, защищая сумку. В этой суматохе сумка «случайно» упала на пол, и маленький чёрный предмет выкатился из неё.

Миниатюрная камера.

— Господин, что это? — менеджер подняла бровь.

Пожилой джентльмен закашлялся:

— Недоразумение...

— Можем мы это проверить? — менеджер достала визитницу. — Вот моя визитка, не волнуйтесь, вещь у меня не потеряется, как только расследование закончится, я верну её в целости и сохранности.

Увидев, что перед ней сложный случай, пожилой джентльмен перестал притворяться больным и слабым, сказав:

— О, тогда я пойду, можно?

— Давайте сначала посмотрим, что на этой камере, в офисе есть компьютер, — менеджер достала телефон, увидев недовольное выражение на лице пожилого джентльмена, добавила. — Или мы можем сразу вызвать полицию?

Пожилой джентльмен наконец кивнул, менеджер улыбнулась и указала официанту:

— Сяо Фан, проводите этого господина к кассе.

Официант увёл пожилого джентльмена, а Линь Цици, переполненная эмоциями, подошла и сказала:

— Спасибо, менеджер.

— В офисе могут быть только сотрудники, я принесу ноутбук, — менеджер передала камеру Линь Цици. — Подождите минутку.

Линь Цици, держа камеру, думала о том, что внутри могут быть фотографии Сы Янь, и ей хотелось разбить её вдребезги.

Разозлившись, она очнулась от порыва холодного ветра из окна и поняла, что осталась одна в переговорной, что было пугающе. Она почувствовала себя неловко и вернулась в ресторан, где увидела, что Сы Янь уже закончила играть и разговаривала с официантом.

— Сы... — Линь Цици хотела позвать её, но вспомнила, что Сы Янь, возможно, работает под псевдонимом, и, показав язык, сама подошла к ней.

На полпути кто-то быстро пробежал мимо, задев её и заставив отклониться в сторону.

— Ой! — Линь Цици схватилась за руку, а затем с удивлением обнаружила, что её руки пусты. — Камера? Ах! Тот человек!

— Что случилось? — Сы Янь, подхватив подол платья, подбежала к ней. — Ты не поранилась?

Линь Цици заволновалась, указывая на вход:

— Тот человек украл камеру! Камеру, которую старик использовал для съёмок!

Сы Янь не разделяла её волнения, продолжая осматривать её:

— Ты точно не пострадала?

— Да брось! Лови его! — Линь Цици топнула ногой.

У входа никого не было, догнать его было невозможно. Они связались с менеджером, но, к сожалению, тот человек действовал быстро и ловко, опустив голову и прикрывая лицо, и камеры ресторана не смогли зафиксировать его лицо или направление, куда он ушёл. Ресторан не хотел раздувать скандал, поэтому предложил Сы Янь, которую сфотографировали, и Линь Цици, которую толкнули, компенсацию в 100 юаней и бесплатное посещение.

«Это...» — Линь Цици хотела возразить.

Сы Янь схватила её за руку, покачала головой и ответила за них:

— Спасибо, менеджер.

Зная, что Сы Янь не хочет проблем, Линь Цици всё равно чувствовала себя обиженной и виноватой, и всю дорогу домой молчала, лишь наспех попрощавшись и закрыв дверь.

...

— Спокойной ночи, — Сы Янь, улыбнувшись, громко сказала в закрытую дверь.

Повернувшись, она убрала улыбку, залезла в сумку, открыла дверь квартиры 1001 и набрала номер:

— Алло?

— Вы позвонили! — на другом конце провода раздался слегка хриплый голос, который закашлялся от волнения.

Сы Янь усмехнулась:

— Дворецкий Чжан, ты не только тайком фоткаешь, но и послал водителя, чтобы тот толкнул мою подругу и украл вещь?

Дворецкий Чжан работал в семье Сы Янь десятки лет, видел, как она росла, и она давно считала его частью семьи. Однако, он был стар и придерживался старых взглядов на иерархию, всегда называя Сы Янь «вы» и не позволяя себе называть её по имени. Сы Янь же обычно называла его дедушкой Чжаном, и только когда злилась, обращалась к нему как к дворецкому, чтобы дистанцироваться.

Зная, как росла Сы Янь, дворецкий Чжан сразу понял, что что-то не так, и с заботой спросил:

— Ваша подруга пострадала?

Сы Янь, вспомнив, как Линь Цици беспомощно оглядывалась, когда её толкнули, и как она выглядела несчастной до самого возвращения домой, с недовольством ответила:

— Она испугалась!

— Ох, прошу прощения, — сказал дворецкий Чжан. — Может, пригласите её к нам на ужин, чтобы я мог извиниться?

Похоже, он пытался заманить её домой.

— Не нужно, не следуй за мной, у меня всё хорошо, — Сы Янь, не раздумывая, отказалась.

Боясь, что она повесит трубку, дворецкий Чжан закричал:

— Погодите, погодите! — и выпалил всё, что хотел сказать. — Вы работаете в таком месте, потому что денег не хватает? Я поговорю с господином! В семье можно всё обсудить, зачем доводить до такого? Господину будет больно видеть вас в таком состоянии! Вы не должны сдаваться!

Дворецкий Чжан, в отличие от слабого старика в ресторане, был здоров и полон сил, вырастил отца Сы Янь, а затем и её саму, и каждый день с энтузиазмом внушал другим слугам устаревшие идеи о «господах и слугах». Для него то, что Сы Янь выступала на публике, было признаком отчаяния и падения.

Эта длинная речь дворецкого Чжана, произнесённая с болью и отчаянием, звучала так, словно она продала себя.

Сы Янь почесала ухо и, вздохнув, объяснила:

— Не волнуйтесь, я работаю не потому, что сдаюсь, у меня есть еда и жильё, я живу хорошо.

— Но... но... — голос дворецкого Чжана дрожал, и он не мог закончить фразу. — Всё же вер... вернитесь, о чём отцу и дочери нельзя говорить?

Во время ссоры Сы Янь и её отец были в кабинете, и за закрытой дверью их слова было плохо слышно. Дворецкий Чжан, будучи упрямым, стоял на лестнице и не подпускал даже мать Сы Янь, поэтому он ничего не знал о содержании их разговора.

Сы Янь не собиралась ему рассказывать, лишь сказала:

— Дедушка Чжан, когда будешь докладывать, не упоминай мою подругу, это приказ.

— Хорошо! — дворецкий Чжан, подчиняясь иерархии, сразу согласился, но добавил. — А когда вы вернётесь...

— Не спрашивай об этом, это тоже приказ.

Дворецкий Чжан слегка кашлянул:

— Господин велел мне следить за вами, его приказ важнее вашего.

Сы Янь не могла возразить такой логике и, чтобы отделаться, сказала:

— Я вернусь, когда закончу одно дело, должно быть, в течение полугода.

— Какое это дело?

Сы Янь усмехнулась:

— Не могу сказать, но тогда папа, возможно, выгонит меня во второй раз.

Оставив его в недоумении, она закончила разговор, не слушая его вопросов.

Упав на диван, Сы Янь закрыла глаза, одновременно потирая пальцы, чтобы их размять, и вспомнила свою первую ссору с отцом, Сы Минбо.

<http://bllate.org/book/17705/1653796>